

Галина
Пилюгина

Сказка-притча о
Фениксе и
Драконе

ЛитРес:

Сказка на новый лад

Галина Валентиновна Пилюгина

Сказка-притча о Фениксе и Драконе. 3 части

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68690775

SelfPub; 2022

Аннотация

Привет, путник! Ты много где был, много что видел и сильно устал. Это мой костер. Садись, погрейся. Вот тебе чаша с напитком из пряных трав, что растут вон там на высокой горе. Здесь нет первых и нет последних, все равны перед лицом вечности. Для нас дует ласковый бриз с моря и поют ночные птицы. Солнце уже давно зашло, и мир стал другим. Все что было мертво днем, начало оживать и говорить с твоей душой. Помнишь, каким ты был в детстве, о чем мечтал? Не важно, сбылось это или нет. У нас есть еще время, чтобы остановиться и заглянуть внутрь себя. Это ночь не для сна, это ночь для путешествия. Это путешествие на крыльях фантазии. Это путешествие души. Вот шаманка села к костру на шкуры и взяла свой варган. С первыми протяжными звуками пламя взметнулось вверх, и из него вылетели Феникс и Дракон. Они очертили своими крыльями в небе огненный знак Тай Чи и сели рядом с шаманкой. Они расскажут тебе свою историю, а шаманский варган поможет тебе понять их язык.

Содержание

Часть 1	4
Пролог к Части 2	15
Часть 2	16
Часть 3	33

Галина Пилюгина

Сказка-притча о Фениксе и Драконе. 3 части

Часть 1

Феникс и Сельдяной король

Жила-была птица Феникс, красивее которой не было ни одной птицы на свете. Люди редко их видели, так как эти огненные существа обитали в космосе, и на Землю, равно как и на другие планеты прилетали только чтобы отложить яйцо раз в тысячу лет.

Как-то раз Феникс, как всегда разрезая огненными крыльями космические туманности, и шутя по дороге с болтушками-звездами, совершал привычный перелет. Зачем и куда – не важно, потому что для фениксов это обычное состояние. Они могут летать веками и не чувствовать усталости.

И охватила Феникса жажда, и решил найти планету, где есть вода. Звёзды подсказали ему галактику Великого Дракона и маленькую голубую планету. Не долго пришлось совершать Фениксу перелет, ибо путешествовал он по космосу уже довольно долго и знал наизусть все кротовые норы. И

вот он нырнул в одном месте, и тут же появился в другом за много миллионов световых лет друг от друга.

Феникс был мудрой птицей, и дабы не навредить планете, убавил жар своего оперения, и спустившись ниже на ночную сторону, увидел обширный океан. В его спокойных водах отражались его любимицы-звезды, Луна, меняющая постоянно свой облик, редкие облака и создавалась иллюзия перевернутого космоса. Он начал искать место, куда бы сесть, и медленно парил над водами.

Но даже уменьшенное злато-розовое сияние его было так велико, что достигло самых глубин и перепугало всех морских обитателей.

В то время в океане Сельдяной король мирно спал в расщелине скалы, и ничего не видел. Он был в подводном мире авторитетной и самодовольной особой, пользующейся своей красотой и величием. И не напрасно, в своем ещё достаточно молодом возрасте он был уже 5 метров длиной, его красная корона была выше и утонченнее, чем у всех других сельдяных королей, которых он знал, а знал Сельдяной король немало. Вот поэтому стайки мелких рыбешек, рискуя попасть хищнику на ужин, кинулись к нему наперебой рассказывать об увиденном и просить совета.

Он нехотя перевернулся один раз, другой. Но новость заинтересовала его и уже не дала заснуть. Сельдяной король решил подняться с глубины и увидеть все своими глазами, чтобы вынести собственное мнение.

Тем временем Феникс нашел маленький безжизненный остров, и присел на нависающую над океаном скалу. Но только он наклонился, чтобы напиться, как вода моментально закипела от его жара. Феникс был вынужден ещё притушить огонь своего сердца, чтобы не сварить океан и его обитателей. Оперение совсем перестало светиться, и в нем теперь таинственным перламутром переливался лунный свет.

Наклонившись ещё раз, и сделав глоток, Феникс увидел в глубине ярко сверкающую серебром ленту, подобную звёздному скоплению, это поднимался к поверхности Сельдяной король. Его красные перья плавников и короны напомнили Фениксу соплеменников, которых этот космический путешественник не видел уже давно.

Увиденное настолько заворожило Феникса, что он готов был броситься к нему в пучину океана, как будто это был его родной космос. Но это означало бы для Феникса неминуемую гибель, потому что его огненное сердце сразу же бы погасло насовсем.

Ещё миг, и Феникс совсем забыл о том, потому что холодные голубые глаза Сельдяного короля с невыразимым ультрамариновым цветом глубин уже смотрели на него, восхищаясь великолепным существом с глазами, напоминающими две космические серо-голубые туманности, пронизанные золотыми лучиками звёзд, и мерно пульсирующим сквозь кристалльные перья огненным сердцем.

В бесконечности, где давно все отмерено, взвешено, опре-

делено, и всегда на своих местах, случаются исключения, и происходит новая магия, рождающая великие события.

Существам из разных миров, которые даже не могли соприкоснуться без риска друг для друга, не нужен был язык и слова, они воспринимали мысли и чувства, как будто они были их собственными.

Феникс рассказывал Сельдяному королю о своих космических путешествиях, о бесконечности космоса, о красоте зарождения звёзд и мирадах миров. А Сельдяной король описывал подводных жителей от самых глубин до поверхности. Но рассвет прервал их общение.

Первые лучи солнца начали разжигать сердце Феникса настолько, что поверхность океана снова начала закипать, и Сельдяной король ушел на глубину, боясь задохнуться в горячей воде.

Феникс не мог вечно сдерживать свое огненное сердце и, чтобы не испепелить планету, улетел прочь в космос, и короткой вспышкой разжёл свое сердце в полную силу так, будто взорвалась и засверкала новая звезда. Но он не стал далеко улетать от голубой планеты и кружил в галактике Великого дракона, знакомясь с новыми звездами. И когда океан на голубой планете оказался на теневой стороне, Феникс опять вернулся на скалистый остров и своим сиянием разбудил Сельдяного короля в глубинах. Так они встречались ночь за ночью, то рассказывая друг другу новости своих миров, то двигаясь синхронно над поверхностью и под поверх-

ностью океана, не нарушая границ обитания друг друга.

Общение их продлилось не долго. Жизненный цикл Феникса подходил к концу, сердце его постепенно начало угасать без его воли. Собрав последние силы, в одну из ночей он приземлился на вершину самой высокой горы на скалистом острове, с грустью посмотрел на океан, искрящийся лунной дорожкой, где в глубине в расселине скалы ждал огненной вспышки Сельдяной король.

Вспышка последовала, но это было последнее биение сердца Феникса. Он взорвался так же подобно звезде, распространив расширяющееся кольцо света, и развеявшись мириадами искр, которые обратились в пепел, медленно покрывший весь остров. В надежде стремглав Сельдяной король поднялся с глубины, но сколько он не кружил вокруг острова и не звал мысленно Феникса, так никого и не нашел.

Шли годы, которые складывались в века. Пепел, покрывший весь остров дал начало новой жизни. Ветер занес семена трав, которые зацепились за скалы, травы привлекли пролетающих насекомых, вслед за насекомыми на остров начали наведываться птицы, принесшие семена и косточки плодов деревьев. И вскоре голые скалы покрылись непроходимыми джунглями, которые скрыли главную тайну – кристальное яйцо с бьющейся внутри искрой – огненным сердцем нового Феникса.

С надеждой каждую ночь Сельдяной король всплывал к поверхности океана с тоской всматриваясь в манящий свет

звезд, и вспоминая рассказы друга. А днем, опускаясь на глубину, он не мог заснуть подолгу укладывая между скал свое серебристо-перламутровое утонченное тело. А когда Сельдяному королю все же удавалось заснуть, ему постоянно снилось, что он летал от звезды к звезде и спрашивал их о Фениксе, но никто не мог дать ответа.

Ровно по истечению тысячу лет, когда Сельдяной король вырос до 10 метров, остров озарила новая вспышка света. Это расплавив кристальную скорлупу вылупился новый Феникс. Робко встав на маленькие лапки и открыв слипшиеся глаза, он взглянул в бездонное ночное небо, где для его ушей звучала бесконечная манящая симфония жизни. Чтобы ментально обрести свой истинный размер и способность летать, новый Феникс разжег свое сердце, волна от которого сожгла все живое на острове, превратив опять в безжизненные скалы посреди океана. Тщетно Сельдяной король пытался звать Феникса, тот расправив огненные крылья уже мчался в звездные дали прочь от голубой планеты.

Молодой Феникс парил в галактике Великого Дракона, облетая медленно каждый из ее 5 рукавов, и знакомясь с ее звёздами, пока не достиг Старейших. Это были древние звёзды, ближе всего находящиеся к центру галактики, и ожидающие слияния с Вечным. Они окружали Его престол и были неразрывно связаны друг с другом, образуя световое кольцо мудрости.

Они обрадовались космическому пилигриму, сверкающе-

му всеми цветами радуги с интенсивностью величественной звезды, и охотно поведали свои истории. Особенно Фениксу запомнилась одна о том, что есть в центре галактики космическая жемчужина, которая из любого существа может сделать Великого Дракона, только чтобы взять ее, нужно отдать свое сердце, и только оно должно быть кристально чистым, иначе галактика не сможет существовать.

Много историй слышал Феникс за тысячу лет своего нового космического путешествия, но жемчужина галактики Великого Дракона не выходила из его ума. Феникс думал, смог бы он отдать свое сердце за эту жемчужину, смог бы он прервать череду своих перерождений и изменить судьбу. Но одна мысль его пугала больше всего; даже если он станет Великим драконом – защитником галактики, то как это жить без сердца.

Одному из самых прекрасных существ, которого приветствовали все во Вселенной, и кому поклонялись многие миры, начало казаться бесцельным его существование и постоянное перерождение.

Подходил к концу новый цикл его путешествия, и Феникс опять чувствовал жажду. В этот раз крылья сами снова несли его к голубой планете. Так же постепенно понижая жар сердца, Феникс опустился на скалистый остров и наклонился выпить воды и тут же встретился опять глазами с Сельдяным королем, который стал уже длиной около 40 метров. И тут же гнетущие мысли Феникса улетучились, и мыслен-

ное общение унесло обоих в прежние времена. И только с предрассветными сумерками они были вынуждены расстаться, отправившись каждый в свои миры.

В раздумьях Феникс кружил пересекая рукава галактики, которая была похожа на спящего свернувшегося дракона. Он представлял, как же печально такому величественному существу как Сельдяной король, запертому в границах пусть и огромного, но все же не бескрайнего океана, слушать рассказы о бесконечных перелетах в разные части Вселенной. Как бы хотелось Фениксу высвободить его, и вместе с другом пронестись через пространства, пронзая газопылевые туманности, приветствуя зарождающиеся звёзды, кружась на черных дырах, пересекать временные пределы и наблюдать за рождением, развитием и смертью миров. А что если он принесет Сельдяному королю жемчужину, и тот станет Великим драконом?! Но отдав за жемчужину свое сердце, Феникс не смог бы перелететь ни йоты пространства и не смог бы жить ни капли времени. Как же решить проблему?

За советом он обратился к Старейшим, стремглав перелетев к центру галактики. Они уже издали слышали мысли Феникса и создали ангела из своего коллективного света мудрости, который последовал к центру галактики, откуда происходил ослепительный даже для глаз Феникса свет.

Многое видел Феникс за свои тысячу лет новой жизни, но такого сияния не выдерживал даже он, и вынужден был прикрыть глаза. Ядро галактики сверкало и переливалось оттен-

ками белого, молочного и перламутрового с синевой (самым огненным цветом), и источником этого сияния была вращающаяся жемчужина, создающая вихрь времени и пространства, который удерживал и втягивал постепенно в себя все в галактике. Два пульсирующих столпа света снизу и сверху били в космическое пространство, звуча бесконечной органической фугой.

И как только Феникс взял лапой жемчужину и потянул на себя, вихрь от нее слегка дрогнул, отпустил жемчужину и притянул бьющееся огненное сердце Феникса, разодрав его тело со звоном разбившегося стекла на множество мельчайших кристаллов, моментально разлетевшихся по Вселенной.

Волна этого звука прокатилась по всем пределам Вселенной так, что вздрогнули все звезды и миры, застонав от боли и отчаяния, что их огненный друг перестал существовать. Эту волну услышали те немногочисленные фениксы, путешествовавшие в других временах, и даже те, которые еще только спали, готовясь к новой жизни в своих кристаллических яйцах. Вздрогнул весь космос, и даже Сельдяной король, дремавший на глубине, вдруг проснулся.

Свет снова пронзил глубины океана, но это был уже не тот свет розового золота, подобный заре, который исходил от Феникса, а другой – перламутрово-голубой свет жемчужины, которую нес ангел. Ангел спустился на дно океана в подводный мир, где обитал Сельдяной король.

Нетерпеливо Сельдяной король выслушал историю анге-

ла, извиваясь всем своим длинным телом, и не доверяя словам, но с почтением принял жемчужину своей зубастой пастью и проглотил ее.

Великая скорбь сковала его непривычное к чувствам холодное сердце. Сельдяной король ринулся со всех сил вверх не замечая, что с ним происходит. Его тело стало светом, плывущим сверкающим потоком голубоватого перламутра, глаза засверкали золотом огня, красный венец превратился в гриву с парой золотых рогов, а плавники – в огненный гребень, идущий по всему телу от головы до кончика хвоста, а так же появились лапы с серебряными когтями.

Лунная дорожка померкла, когда Сельдяной король ставший уже Великим драконом вылетел из океана даже не заметив этого. Он с легкостью пронзал пространства, которые раньше казались бесконечностью, так был устремлен к пульсирующему ядру галактики – сердцу Феникса. Звезды приветствовали Великого Дракона, но в отчаянии он их не слышал.

И только знакомое сияние впереди его успокоило. Впервые Сельдяной король-Дракон мог увидеть полное сияние сердца Феникса. Он смотрел на его пульсацию замороженно и ловил знакомые мысли и образы. Суть Феникса оставалась бессмертной и говорила с Великим Драконом на привычном языке.

И тут впервые он оглянулся вокруг и понял, где находится. Золотой круг старейших приветствовал Великого Драко-

на.

Он остался служить галактике ежедневно облетая ее пределы, пестуя зарождающиеся миры, подгоняя хвостом отстающие звезды, уводя кометы с траекторий, если они угрожали планетам, чтобы каждый раз пересекая в мгновение ока пространство оказываться рядом с сердцем Феникса.

– Глаза и разум Феникса всегда обращены в будущее, и ради его достижения он каждый свой цикл жертвует собой, разрушая и созидая одновременно, чтобы его друг Великий дракон мог хранить миры в покое и гармонии. Истинная любовь всегда возвышает, но каждое существо всегда поступает согласно своей природе.– закончила историю шаманка.

Пролог к Части 2

Думаете, что Феникс мог вот так бесследно исчезнуть? Нет! Мы в мирах, где ничто не пропадает, а смерть – это только изменение. Время и пространство продолжают свою игру! Время, как вода, крутит огненные жернова пространства, а мы – семечки. И для того, чтобы оставить после себя хлеб нужного качества необходима только особая опара – дух, который есть, был и будет всегда.

Путник, не смотри на горизонт с тревогой. Мы не знаем, какие сны внушает Луна Солнцу, когда последнее отходит вечером ко сну. Мы не знаем смысл и финал этой игры под названием “Жизнь”. Знаем только, что мы не знаем, когда его ожидать, поэтому ждать его бессмысленно.

Феникс и Дракон продолжают свою игру. А для чего, решать тебе, о путник.

Часть 2

ФэнХуань и Великий Дракон

"...в любви главное – это возможность не раздумывая отдать свою жизнь за другого» (к/ф «Формула любви», 1984, реж. Марк Захаров).

Небеса и земля на своих местах. Звезды зажигаются, светят и гаснут, отдаваясь в чрево Творения. Галактики вращаются, повинуюсь великой оси Бытия. Частицы слепо несутся во все стороны и сталкиваются, образуя новое, которое с веками становится привычным.

Дракон, как и прежде, несет вахту в галактике, облетая ее рукава, сверкая и переливаясь змеевидным телом и вспыхивая чешуей подобно молнии. Как-то в пору передышки он спит и видит во сне Феникса, с которым они летают над голубой планетой в облаках. Феникс, то скрываясь, то снова появляясь в облаках, сбивает их крыльями в грозные фронты, и своим огнем вызывая из облаков громы и молнии, которые изливаются на землю дождем, дающим влагу земле и всему живущему на ней.

Под ними появляются вершины горного хребта, подножия которого скрыты густым туманом, подобным разлитому молоку. Вдруг Феникс, вздрогнув оперением и простонав,

будто раненный, с обессиленными крыльями с высоты стратосферы падает вниз в туман. Дракон совсем потеряв его из вида, следует стремительно вниз с небес в молочную пелену земной жизни. Пролетая над горами и спускаясь в зеленые долины, наблюдая разные города и поселки и его обычных и не совсем обитателей двух миров (людей и духов), он неустанно зовет: «Фэн-Хуань!»

И тут на плоскогорье неподалеку от монастыря он видит прекрасный цветущий сад, в котором живет девушка с глазами цвета пасмурного неба, из которых льются слезы. Она так же мысленно зовет его, когда ежедневно поднимается к водопаду, чтобы умыться. Она вглядывается пристально в прозрачные струи воды, как будто пытается что-то вспомнить, и сильно грустит, когда кормит карпов в пруду. Иногда тоска разрывает ее настолько, что она встает на край водопада, падающего с плоскогорья в глубокую пропасть, и только шаг отделяет от пропасти полного отчаяния.

Вздвогнув всем телом, дракон очнулся ото сна. И сразу же решил лететь к старейшим за советом. Они приветствовали его еще издали золотым сиянием кольца мудрости, поведав Дракону о том, что сущность Феникса, когда-то разлетевшаяся на множество мельчайших осколков по всему бескрайнему космосу, соберется вновь в начале цикла и проявится на той маленькой голубой планете, где они встретились впервые.

– Я пойду за ней! Я найду ее, чего бы то мне не стоило! –

не поблагодарив старейших, дракон уже мчался к голубой планете.

Отразившись в Южно-китайском море серебристой лентой, подобной лунной дорожке, он пронесся от одного его края до другого отталкиваясь лапами от облаков и разгоняя их хвостом. Под ним показался материк, покрытый зелеными горами, разрезанными долинами рек, и переливавшийся огоньками городов и поселений, как звездное небо в ясную ночь. Это была Поднебесная.

А где-то внизу, в горной деревне, где жили сборщики риса, заплаканная женщина перед маленьким алтарем молила семейное божество о сыне, а ее дочь мирно спала на рисовой циновке в глубине хижины. Муж был в отъезде, продавая и обменивая рис, выращенный их собственным потом и кровью, чтобы обеспечить семью.

Дракон услышал вопли бедной женщины в ночи и спустился ниже. Уменьшившись в размере, и невидимый человеческому глазу, он влетел в хижину через дымоход, и, вынырнув из потухшего очага, слегка разметав золу по полу, сел напротив женщины, и изогнув шею, заглянул прямо ей в глаза. Выбившись из сил и утирая слезы, женщина поклонилась алтарю, поправила фитили светильников, встала и направившись к дочери, легла с ней рядом. А Дракон свернулся кольцами у их ног.

Меньше чем через год, на исходе засушливого сезона в доме сборщиков риса ярко разгорелся очаг. Отец семейства

нервно курил бамбуковую трубку, с прищуром смотря на наплывающие на ясное небо тяжелые тучи. Туда-сюда снова-ли повитухи с тазами воды и отрезами белой ткани. Страшный грохот прокатился от края неба до края земли, а за этим раскатом последовал плач новорожденного. Мужчина вскочил на ноги и влетел в хижину. Измученная родами жена в умиротворении лежала на циновках, а повитуха обмывала ребенка в медном тазу. Подняв глаза на мужчину, она с гордостью произнесла только одно слово: «Сын!» Усталый фермер опустился на колени перед своей женой и в восхищении прошептал ей: «Ты слышишь, дорогая, у нас сын... Боги услышали нас.» Капли дождя забарабанили по крыше ливнем, пробиваясь мелкими каплями сквозь дырочки в крыше.

Вдруг повитуха, пеленающая младенца, вскрикнула и отпрянула от него, резко вскочив. Новорожденный не по времени рано открыл глаза, в которых отразилась невероятная синь глубины моря.

Глянув ей через плечо, фермер лишь сказал усмехнувшись:

Не бойся, женщина. Смело делай свое дело. У тебя в руках дар богов. Теперь нам ничего бояться, он же пришел вместе с первым дождем, а это всегда благо.

Супруги называли мальчика Ю-да-ливу, что означало «Дар Дождя», но в деревне не скоро привыкли к внешности, выделяющейся среди кареглазого населения, поэтому его прозвали Лан-Ян-тинг («Голубоглазый»). Размеренная жизнь сель-

ских тружеников скоро наскучила пытливому мальчику, он конечно же как мог, помогал семье в посадке и сборе риса, а также с сельскими мальчишками ловил угрей на рисовых полях. Но каждый раз, вынимая ловушки, наполненные угрями, Голубоглазый чувствовал какую-то тоску и сострадание к этим гибким тварям, которые изо всех сил пытались выскользнуть из рук, и когда был один, то всегда выпускал их, а дома оправдывался, что ловушки были пусты. Лан-Ян-Тинг часто забирался на вершину горы, под которой террасами были расположены рисовые поля и пытался изо всех сил разглядеть, что там скрывается за молочным туманом.

Однажды отец взял его с собой в город в надежде, что мальчик приобщится к семейному делу и заменит его в старости. Впервые Лан-Ян-Тинг покидал деревню, чувство тревожной радости охватывало его, когда он увидел вершины соседних гор, новые селения и других людей, которые встречаясь по дороге, приветствовали их повозку, запряженную волами и до верха груженную мешками. Добрые урожаи собирали фермеры с тех времен, когда к ним в деревню спустился Дракон.

Город пестрел красками, зазывалами в торговые лавки, чайными и красными фонарями. Отец привязал волов и оставил Лан-Ян-Тинга сторожить повозку, а сам ушел в чайную договариваться с торговцами.

Голубоглазый лежал на мешках с рисом и смотрел в небо на проплывающие облака, как толпа пробегающих мальчи-

шек отвлекла его от созерцания.

– Чего лежишь?! Пошли с нами, там танцуют драконы! – указал один из них в сторону городской площади, откуда доносились звуки гонга.

Подкинув волам травы и проверив их привязь, Лан-Ян-Тинг решил хоть одним глазком посмотреть на представление и отправился на площадь.

Происходящее с первых секунд заворожило деревенского юношу. Пять драконов – пять братьев: черный Сюань-Лун, зеленый Цинь-Лун, красный Чи-Лун, белый Бай-Лун и желтый Хуан-Лун боролись за обладание жемчужиной и за место на престоле Владыки всех Драконов. И вот возвращается из путешествия к звездам их отец Владыка Драконов Лун-Ван, забирает жемчужину и воцаряется на престоле. Естественно, что не сами владыки спустились с небес и поднялись из недр земли и с глубин океана, а команды людей, управляя красочными драконами, разыгрывали представление.

– Так вот кто здесь главный! – подумал Лан-Ян-Тинг, и когда артисты разошлись, нырнул в груды шелка, изображающего Владыку Драконов и накрылся его головой. Он мгновенно и бесповоротно решил оставить семью и крестьянскую жизнь, и во что бы то ни стало научиться так же управлять драконом.

Только когда стемнело, команды артистов пришли за драконами, чтобы переезжать в другой город, и начали грузить

их в повозки. Лан-Ян-Тинг, уставший от новых впечатлений, уснул в груди шелка.

– В этот раз дракон какой-то тяжелый – замечает один из низкорослых двух парней, который с пучком на голове, что подошли и начали собирать груды шелка. – Ша, наставник, помогите нам.

– Это кто-то съел много за ужином, вот поэтому ему и тяжело. – отметил второй гладко бритый парень с начинающими пробиваться усами и бородой.

Голова дракона соскользнула с Лан-Ян-Тинга, и юноша был обнаружен.

– Бродяга!?!... Ну я же говорил! – воскликнул парень с пучком.

– Я не бродяга! – спросонья произнес Голубоглазый. – Я Ю-да-ливу, но проще меня зовут Лан-Ян-Тинг из-за цвета глаз. – юноша откинул шелк и встал в полный рост, а настоятель поднес к его лицу фонарь.

– Да, удивительно. И что же ты здесь делаешь? – спросил настоятель, поглаживая бородку.

– Я хочу так же управлять драконом и буду выступать вместе с вами!

Артисты, включая настоятеля, рассмеялись.

И действительно, именно в этой команде не хватало участника, поэтому Лан-Ян-Тинга приняли радушно и накормили остатками, захваченными с ужина, которым местное население потчевало гастролирующих артистов.

Возглавлял команду Ше Мин, в бывшем монахе монастыря Шаолинь, которого выгнали за постоянные шутки над настоятелем и послушниками. Эмоционального и взрывного юношу с пучком на голове звали Ма, а бритого рассудительного По. По и Ма постоянно спорили друг с другом и даже дрались иногда, а Ша (высокий худощавый парень с длинными руками) потешался над ними как мог, подначивая то одного, то другого.

Не избалованному крестьянскому юноше пришлось по душе кочевая жизнь артистов с танцующими драконами, он практически не вспоминал семью и родную деревню. Кочуя по городам Поднебесной, он за год узнал больше, чем за все семнадцать лет в деревне.

Под руководством настоятеля Ше Мина Лан-Ян-Тинг быстро освоил управление драконом, и вот его уже нельзя было отличить от остальных участников команды. А со временем его мастерство возросло настолько, что он единодушно был избран управлять головой верховного дракона Лун-Вана. И каждый раз, когда во время выступления Покровитель Поднебесной выходил на площадь, чтобы приструнить своих борющихся сыновей, толпа зрителей сначала затихала, а потом взрывалась овациями и возгласами, кидая под ноги артистов заготовленные цветы, как приношение Великому Духу.

И вот однажды труппа, слух о которой распространялся задолго до прибытия, приехала в древний маленький горо-

док ФэнХуан провинции Хунань.

Артисты расположились на ночлег после долгого пути прямо в кибитках на площади, где собирались выступать днем. Разожгли костры, чтобы приготовить пищу, как в отблеске пламени как из ниоткуда появился силуэт согбенного путника в широкополой плетеной шляпе и с посохом в правой руке. Настоятель Ше Мин вышел навстречу бродяге, приветствуя его абхайя-мудрой (*) и приглашая к костру, памятуя о том, что сами они тоже в сущности бродяги, имеющие приют только в сердце Будды.

Ма спал после долгого перехода в повозке, По и Ша ушли за водой, а Лан-Ян-Тингу было интересно послушать истории путника, и он подсел к настоятелю и увлеченно слушал рассказ о южных землях Поднебесной, куда артисты должны были продолжить путь.

– Невероятно! – воскликнул путник, обратив внимание на Голубоглазого. – Я только недавно видел девушку с подобным цветом глаз в местном монастыре, где прожил неделю. Она живет в саду около монастыря, что рядом с горой Фэн Хуан Шань. Монахи мне поведали, что она появилась там из ниоткуда однажды на рассвете. Они опекают ее, принося еду из подношений и читают ей сутры. Как ни пытались завести ее под крышу монастыря, она теряет сознание, когда перестает видеть небо над своей головой. Она не помнит как ее зовут и откуда она, но у всех спрашивает, где ее сердце.

– Может это демон на пути перерождения обрел иллюзор-

ную форму и ищет Просветления... Ом Амитабха! Ом Амогхасиддхи! (***) Спасите нас! – вступил настоятель Ше Мин, складывая ладони вместе у груди. – А я еще хотел сходить туда со своими воспитанниками. Спасибо, что предупредили и дали возможность избежать такой опасности!

Долго еще беседовали настоятель и путник у костра, но история о неизвестной девушке настолько потрясла Лан-Ян-Тинга, что он еле дождался, пока все уснут и отправился к горе.

Край неба уже окрасился мягкой золотой дымкой, когда он достиг стен, окружающих сад. Хоть Лан-Ян-Тинг знал, что монахи сейчас все на молитве, он с опаской озирался, взобравшись на стену. Вглядываясь вдвигающиеся от ветра тени, он не решался спуститься, пока из-за гор не показались первые лучи солнца. Неуверенными мягкими шагами Голубоглазый решил двигаться наугад по поднимающейся вверх тропинке на шум воды. Лепестки бело-розовых цветов с ветвей деревьев тянулись к нему под порывами холодного западного ветра и гладили нежно по щекам, срываясь с веток и ссыпаясь под ноги. Поднявшись еще немного, он оказался на открытом всем ветрам плато, откуда в пропасть срывались бурные потоки водопада. Сквозь слепящие его лучи на краю плато у самого водопада виднелся одинокий силуэт девушки в длинных темных одеждах, развевающихся на ветру. Она стояла к нему в полоборота и смотрела вперед как бы молясь восходящему солнцу.

Лан-Ян-Тинг невольно залюбовался, как вдруг заметил, что девушка плачет, смахивая слезы с глаз. Еще немного, и она закрыла руками лицо, задохнувшись в рыдании. И он бы и не стал вмешиваться, как заметил, что ее ноги еле-еле стоят на скользких от воды камнях, и еще одно неловкое движение, как незнакомка упадет вниз. В его голове пролетела крылатая фраза, которую постоянно твердил настоятель: "Боишься – не делай, делаешь – не бойся, а сделал – не сожалеешь." (***)

Ни сколько не сомневаясь Лан-Ян-Тинг прыжком тигра пересек поляну и уже держал ее, когда та попыталась наклонившись податься вниз. И только жестокий западный ветер сорвал с ее щеки слезу, и та, сверкнув алмазом в лучах солнца, объединилась с другими потоками и сорвалась в бездну.

Они стояли так обнявшись молча довольно долго, пока солнце совсем не взошло. Лан-Ян-Тинг совсем не понимал, что ему делать дальше, а девушка уткнувшись ему в плечо еще всхлипывала. Вдруг она прервала молчание, подняв на него свои глаза:

– Куда делся весь мир?!... Все эти предметы, люди, птицы, деревья, звуки и облака... От мала до велика, от звезды до крупинки все свернулось в одну точку, а мне так радостно и спокойно слышать биение твоего сердца рядом. И дыхание жизни с рождением-выдохом и смертью-вдохом уже не кажется таким страшным, когда твое дыхание рядом как вечность.

И Голубоглазый увидел прозрачную дымку пролившихся дождем облаков в ее глазах. Он усиленно пытался, но не мог вспомнить, где ее видел раньше. В нем появилось необычное новое ощущение, что это его вечная любовь, ради которой он готов на все.

—

Кто ты? Я тебя знаю? — наконец-то осмелился спросить Лан-Ян-Тинг.

—

Все возможно. Я только знаю о себе то, что вижу постоянно во сне: мой мир разлетается на куски будто в очень-очень замедленном времени, нет ни сил, ни желания снова соединять его, потому что у меня не осталось надежды. В груди пустота, где с воем носятся ветра перемен. В моих руках вечная магия, но я не могу ее применить для себя, потому что она предназначена кому-то другому, без любви которого все потеряет смысл... Я становлюсь всем и ничем одновременно, постигаю все и обретаюсь в небытие... Вот если бы во мне снова зажглось мое сердце, я обязательно бы все вспомнила... Верни мне моё сердце!

Лан-Ян-Тинг не отрываясь продолжал смотреть ей в глаза, волна за волной его укутывало одеялом покоя. Перед ним разворачивалась звёздная бездна — мир Феникса: с пульсациями квазаров, звучания черных дыр, симфониями слияния галактик и непостижимой игрой времени и пространства. Откуда-то издали он слышит нарастающий рев, срав-

нимый с гулом тысячи громовых раскатов.

Он очнулся уже не семнадцатилетним парнем, а величественным драконом с телом сверкающим вспышками молний, а ФэнХуань была перед ним как жемчужина перед взором пустынного кочевника, открывающего суть океана.

– ФэнХуань, Я верну тебе твое сердце! – громовым ревом пообещал Великий Дракон, и гул от этого обещания разошелся эхом по всей Вселенной.

Оттолкнувшись всеми четырьмя лапами от мокрой от росы травы Дракон уже пересек пределы стратосферы, а ФэнХуань, смотря на удаляющуюся серебристую ленту, подобную вспышке молнии, снова заплакала, упав в траву на колени.

Теперь Дракона растягивало на два полюса. С одной стороны огненное сердце Феникса, к которому он летел со скоростью света, а с другой стороны тоска настоящей ФэнХуань, которая как поводок тянула его обратно. Но Дракон решил невзирая на страдания продолжать движение вперед, от этого он стал еще длиннее, и чешуя его засверкала еще ярче.

Достигнув центра галактики и оказавшись перед пульсирующим сердцем и невольно залюбовавшись им, Дракон подумал: «А как же я донесу ФэнХуань ее сердце, я ведь снова стану рыбой, отдав жемчужину?»

– Вовсе нет. – Ответили ему Старейшие – У тебя будет ее сердце, а она этого не допустит. Сила ее сердца теперь непостижима и несокрушима, ее даже невозможно ни с чем

сравнить из существующих вещей. Доверься ей.

Приготовив в пасти жемчужину, Дракон влетел в вихрь огненных столпов и схватил лапами хрустальное сердце Феникс, и, улетая прочь выпустил жемчужину, которая встала на свое место. Дракона тут же повело, взгляд его начал мутиться, он задыхался, но помнил слова Старейших, и только крепче сжал кристальное яйцо со сверкающей рубиновой искрой, устремившись назад на голубую планету. И теперь сердце Феникса само тянуло его к Голубой планете разбивая воронку во времени и пространстве, благодаря этому солнце еще не начало клонится к закату, а Дракон был уже перед любимой.

Уже совсем слабый и еле дыша, он упал к ногам любимой на ту же высохшую от росы траву, уронив голову с золотыми рогами и огненной гривой, выпустив хрустальное яйцо, которое вернулось на положенное место в груди ФэнХуань. Та бросилась, обняв любимого за голову, но глаза Великого Дракона уже закатились, и он испустил дух свой мириадами серебряных искр, унесшимися на небеса и выстроившимися созвездием Дракона, охраняющим северные врата небосвода.

Подошедшие к монастырю Настоятель, Ша, По и Ма громко звали Голубоглазого, разыскивая его повсюду, пока не увидели спускающегося в вихре с небес Дракона.

Настоятель Ше Мин наблюдая все сие, и склонив голову к сложенным ладоням, произнес: «Он превзошел всех нас и

полностью овладел искусством управления драконом, став с ним одним целым».

А ФенХуань, встав в ореоле золото-розового света перед Настоятелем, артистами и, подошедшими на вспышки света монахами, глядя в прозрачную синеву небес, произносит обет:

"Ом! Верую, что не все Архаты (****) получают сладостное воздаяние Нирваны!

Ом! Верую, что не все Будды вступают в Нирванадарму!

Ом! Верую, что не может быть блаженства, пока все что живет, обречено страданию!

Ом! Верую, что не соглашусь спастись и слышать, как стонет весь мир!

Пускай неисчислимы живые существа, обязуюсь довести до Нирваны их всех.

Пускай неистощимы страсти, обязуюсь усмирить их все.

Пускай неисчерпаемы Дхармы (*****), обязуюсь овладеть ими всеми.

Пускай непостижима природа Будды, обязуюсь её постичь.»

– Огонь может быть собой только когда он в границах любви воды, иначе ему приходится постоянно усмирять себя, что для него невыносимая мука. Вода ограничивает огонь, и тогда последний приносит благо, исполняя свое предназначение. Вода подогревается от огня, испаряется и

достигает небес, чтобы потом с молниями и громом вернуться на землю и напитать ее. – закончила сказку шаманка.

Довольно! – вскричал голубоглазый китайский юноша, встав в полный рост перед шаманкой, пока Наставник Ше Мин, Ша, По и Ма потягивали чай с травами. – Хватит всех убивать в конце историй! Они же могли остаться людьми и жить на Земле. Что за вечные "Ромео с Джульеттой"?! Есть же и "Сон в летнюю ночь" в конце концов! Найди способ, чтобы все были вместе живы и счастливы.

Шаманка отвечает ему, спокойно сидя и раскуривая трубку, не поднимая глаз:

– Мы дневные бабочки и ночные мотыльки, живущие как одно дыхание, нам ли познать истинную радость Вечных духов и их игры, для которых Они создали этот мир... Но вопрос задан и вызов брошен, значит уже есть ответ на него.

(*) абхайя-мудра – это священный жест руки, или «печать», который используется, чтобы развеять страх и развить храбрость. "Абхая" на санскрите означает «бесстрашие». Абхая-мудра символизирует безопасность, защиту, мир и уверенность, используйте ее в трудные времена. Как правило, мудру практикуют правой рукой, но на некоторых изображениях Будда выполняет ее двумя руками.

(**) Ом Амитабха! Ом Амогхасиддхи! -Амита́бха или Амита́ Будда (санскр. «безграничный свет») – один из Будд махаяны, особенно почитается в буддийской школе «Чистой земли» (амидаизм). Символизирует западное направле-

ние, где находится чистая страна сукхавати. Амогхасиддхи – один из пяти Будд Мудрости в буддизме Ваджраяны, происходящих от первоначального Ади-будды, эти пять будд соответствуют пяти осознаваемым аспектам реальности и пяти скандхам. Амогхасиддхи соответствует скандхе самскара – воля, опыт.

(***) – фраза приписываемая авторству Чингис-хана.

(****)Архат – в буддизме человек, достигший полного освобождения от клеши вышедший из «колеса перерождений»; верующий, вступивший в четвертое отделение пути ко спасению и ещё при жизни достигший неполной Нирваны, то есть совершенного, высшего состояния человеческой души, характеризуемого абсолютным спокойствием, отсутствием всяких страстей и эгоистических движений; буддийский святой. Тогда как абсолютная Нирвана может быть достигнута только после смерти.

(*****)Дхарма (санскр., «учение», «закон» и др.)– одно из важнейших понятий в индийской философии и индийских религиях. Понятию дхармы трудно найти эквивалент. Слово «дхарма» буквально переводится как «то, что удерживает или поддерживает». В зависимости от контекста, дхарма может означать «нравственные устои», «религиозный долг», «универсальный закон бытия» и т.п.

Часть 3

Огненная Тара

На одних планетах идут ледяные дожди, на других – алмазные. И если лед тает под лучами солнца, то какие же нужны условия, чтобы растаяли алмазы?.. Неужели там приходится жителям каждый раз после дождя сгребать алмазы лопатами и изобретать новые способы их применения?

А тем временем наша любимая Феникс-ФенХуань все также живет в горном саду при буддийском монастыре. Обретя свое огненное сердце благодаря Дракону, она стала вторым солнцем для маленькой голубой планеты, солнцем, которое не заходит и не восходит, а светит всем одинаково, только каждый находит в его сиянии свое собственное тепло согласно своей сути, то принимая, то отталкивая его.

К ее ногам падали изможденные от дальних перелетов птицы, и она согревала каждую.

К ней прибегали снежные козы, загнанные охотниками, и находили надежное убежище.

Снежные барсы терлись об ее ноги и мурлыкали как домашние коты.

К ней приходили люди, приносили осколки своей мечты, разбитые о боль и осуждение, и она находила волшебный клей уникального состава для каждой.

Ее свет иногда был настолько ярок, что касался рая, и привлеченные этим светом ангелы спускались к ней и пели свои песни.

Жар ее сердца в периоды медитаций проникал глубоко под землю в ад, согревая замерзшие души, и демоны смотрели очарованно на него, забывая о своих обязанностях.

Настоятели монастыря сменяли один другого, передавая обязанность заботиться о ФенХуань своим послушникам. Подходила к завершению тысяча лет ее существования в виде человека. Оставалось 33 года, до момента, когда ее сердце должно было по обычаю фениксов сжаться до размера маленькой искорки и еще на тысячу лет скрыться в кристальном яйце.

ФенХуань достигла высот в практике Бодхисаттв. И многие ученики приходили к ней за наставлениями и благословениями, но никому она не стала Учителем и не позволяла касаться своих стоп. Взор ее по прежнему был обращен в небеса; на звезды ночью и на солнце днем. И только перед рассветом, когда ночь уже не успокаивала, а день еще не согревал, ФенХуань приходила к краю бездны, в которую срывался водопад, и тосковала о Драконе.

Слезы ФенХуань, искрясь подобно алмазам, скатывались по щекам, и холодный западный ветер срывал их в бурные потоки водопада. Эти воды, спускаясь горной рекой, становились целительными и несли силу жителям долины. Ибо капли огня прямо из ее непостижимого и несокрушимо-

го сердца, становящиеся водой, содержали невероятную алхимию, которой достаточно, чтобы возродить Вселенную к жизни.

Однажды, стоя так над потоком воды, она видит, что течение их вдруг остановилось, и рокот водопада стих. С нечаянной тишиной пришел покой в ее тоскующее сердце. Мягкое золотое свечение залило все вокруг, но это было не солнце, это в горный сад к потоку спустился Сам Великий Сострадательный Гаутама Будда:

– Много мудрейших и великих людей на Земле, но никого не могу послать тебе в учителя. Но ты трогаешь мое сердце, поэтому я сам хочу наставлять тебя. Примешь ли ты меня?

С великим почтением ФенХуань склонилась к его лотосным стопам, а он положил свою руку ей на голову и продолжал полуулыбаясь:

– Отчего ты тоскуешь и плачешь на рассвете? Быть может от того, что ты помнишь, что была огненной космической птицей, а сейчас ты – человек? Когда ты была фениксом, была ли ты свободна и счастлива? Если была, тогда почему пожертвовала собой? Отдала самое дорогое, что у тебя было, и в итоге потеряла себя?

ФенХуань молчала задумчиво.

– Хочешь ли ты вернуть все назад и стать прежним фениксом, бесплодно пересекая космос вдоль и поперек? Но ты опять рано или поздно почувствуешь жажду перемен и снова все повторится. – продолжил Гаутама. – А если даже

ты – человек, что мешает тебе освободиться и быть счастливой? Чего ты хочешь, чего ты ищешь, что сокрыто внутри тебя, что рвется наружу и никак не разорвет оковы?

– Это твоя тайна. Она сокрыта прежде всего от тебя самой. Открой ее, бесстрашно иди в глубины своего огненного сердца и познай себя.

ФенХуань садится на камень в позу Бодхисаттвы (*) и медитирует 11 лет, постигая суть огня.

По истечению 11 лет Гаутама Будда приходит и спрашивает ее: – Кто ты?

ФенХуань отвечает ему:

– Я – огонь. Я – сила созидаящая и разрушающая сама себя.

– Но огонь может потушить вода. Смотри на этот поток... Кажется, что никто и ничто не сможет противостоять ему. А тебе ничего в бесконечной Вселенной не может противостоять. – поясняет ей Гаутама.

ФенХуань погружается снова в медитацию, Будда оставляет ее еще на 11 лет. И когда он во второй раз приходит, то опять спрашивает ее:

– Кто ты?

– Я огонь, ставший водой, которая испарилась на небо, и стала облаком, и снова вернулась дождем. Я – сила изменения. – открыв глаза бесстрастно отвечает ФенХуань.

– Но в ней ли твоя суть? Подумай о том, что позволило тебе воскреснуть даже не имея огненного сердца? – наставил

ее Гаутама Будда и оставил ее еще на 11 лет.

Он пришел в третий раз и спросил:

– Кто ты?

– Я – ничто. – не открывая глаз, ответила ФенХуань.

Будда улыбнулся и продолжил вопросы:

– Где ты?

– Я везде и всюду. – сказала она и улыбнулась.

– И что ты можешь?

– Все! – открыла она полные огня глаза.

И как только ФенХуань это произнесла, вся ее форма наполнилась огнем, а в пропитанном водяными каплями воздухе засветилось радужное сияние. Так ФэнХуань обрела Просветление и стала Огненной Тарой. Ее сознание тоже стало настолько великим, что вместило в себя всю Галактику Великого Дракона и часть Вселенной, а сердце заняло свое прежнее место в центре. И жемчужина стала уже лишней. Огненная Тара обернула жемчужину в свою любовь, и ее любовь стала огненной птицей на небосводе, созвездием Феникс, одним из самых неизученных. Феникс принес жемчужину своему любимому Дракону и тот снова ожил.

И с тех пор Дракон и Феникс летят над голубой планетой выше облаков, посылая лучи счастья и блага тому, кто готов их воспринять. А их великие души играют драмы в других мирах, но порой возвращаются на Землю, чтобы стоять обнявшись в горном саду у водопада Творения, и весь мир это суть точка в их общем сердце, где обитают все звёзды и пы-

линки от мала до велика.

– Все существа Будды, все звуки мантры, а вся вселенная Сангха. Мы повсюду в сознании Будды. – произнесла шаманка докуривая трубку и замолкла.

– Ом Амитабха! Ом Амогхасиддхи! Истинно! – воскликнул Настоятель Ше Мин. – Ю-да-ливу, ты доволен концом истории?

Но Голубоглазый не слышал вопроса и, затаив дыхание, смотрел куда-то вверх в ночные небеса, пытаясь увидеть созвездия Феникса и Дракона, пока другие актеры мирно спали, и им снились благие сны.